

Кажанов О. А. Российская публицистика начала XX века о применении административного ресурса в электоральной практике стран Запада: французский опыт / О. А. Кажанов // Научный диалог. – 2013. – № 11 (23) : История. Социология. Философия. – С. 21–29.

УДК 324(091)+303.832.23:342.841.6

Российская публицистика начала XX века о применении административного ресурса в электоральной практике стран Запада: французский опыт

О. А. Кажанов

Статья посвящена изучению электоральной проблематики в русской политической публицистике начала XX века. Предметом внимания является одно из первых исследований, автор которого обратился к рассмотрению попыток заинтересованных политических сил влиять на поведение избирателей с целью побудить их отдавать голоса за определенного кандидата и партию. Анализируется публикация историка А. Дживелегова о системном применении административного ресурса на политических выборах во Франции времен Наполеона III. Показана страново-компаративистская направленность исследования, связанная с активным применением «электорального управления» правительством П. Столыпина в период вторых думских выборов (1907). Отмечается понимание А. Дживелеговым административного ресурса как универсального подхода к разработке стратегии избирательной кампании. Этот исследователь указывает на временную эффективность таких мер контроля над электоральным выбором, предупреждает о том, что ставка на административный ресурс на выборах может привести к обратному результату – росту протестных настроений и усилению оппозиции. Таким образом, первые попытки исследований зарубежной электоральной практики в нашей стране приходится не на советское время, как принято думать, а на более ранний – дореволюционный – период.

Ключевые слова: российская публицистика начала XX века; выборы; административный ресурс; электоральная практика Франции середины XIX века; сравнительно-исторический анализ.

Как известно, любые свободные выборы представляют собой систему коммуникационных взаимосвязей, одним из направлений которых являются попытки заинтересованных политических сил влиять на поведение избирателей с целью побудить их отдавать свои голоса за «нужного» кандидата и партию. В практике их проведения отработано множество подходов к разработке стратегии избирательной кампании, среди которых наиболее востребованы ряд моделей: рыночная, организационно-партийная, комплексная и т. д.

В России широкое распространение получили политические технологии административно-командного плана. Возможность их использования возникает в том случае, если кандидат или избирательное объединение имеет отношение к реальной власти (является ее представителем или поддерживается ею) и получает в свое распоряжение комплекс дополнительных ресурсов в борьбе с конкурентами. Как считает Д. Новиков, причиной востребованности административного ресурса в постсоветской России является особая политарная (периферийная) природа отечественного капитализма. Деление общества на два класса – элиту (инсайдеров) и массу (аутсайдеров) – создает в обществе неравенство, при котором первая группа получает монопольное право на использование данных технологий в целях реализации собственных политических интересов за счет интересов широких слоев современного общества [Новиков, 2013, с. 140].

Гримасы «суррогатной» демократии в отечественном избирательном процессе – отнюдь не инновация сегодняшнего дня. Выборы в Государственную Думу Российской Империи (1906–1912) сопровождались активными поисками самодержавной властью механизма «электорального управления», позволявшего контролировать ход и итоги проводимых кампаний. Апробировались разнообразные технологии административно-командного плана, нередко выходявшие за рамки правового поля и вызывавшие у избирателей целый спектр ответных реакций: от политической апатии и абсентеизма до попыток отстаивать свои избирательные права (подача исковых заявлений

в суд, проведение митингов протеста и т. д.). Об этом подробно свидетельствовала политическая публицистика того времени, например, см.: [Кр-ль, 1906; Смирнов, 1907; Клейнборт, 1907; Булгаков, 1912].

Аналитики исходили из мысли о том, что применяемый на выборах административный ресурс не является, если говорить современным языком, исключительно «ноу-хау» самодержавной политической элиты, он есть проявление в рамках конкретной страны универсального метода контроля власти над ходом и итогами избирательной кампании. Анализируя электоральную практику зарубежья, они касались и этого вопроса, например, см.: [Петровский, 1906, с. 32].

Интерес к опыту административного давления на выборы, накопленному в других странах, особенно возрос во время выборов во II Государственную Думу (1907), на которых правительство П. Столыпина впервые применило целый спектр взаимосвязанных мероприятий, направленных на создание «послушного» самодержавной власти органа народного представительства в стране. Именно системный характер «электорального управления», использованный российским государством для достижения поставленной цели, привлек внимание отечественного публициста и историка А. Дживелегова к анализу аналогичных случаев использования административного ресурса за пределами Российской Империи. В одной из своих статей он отмечал, что примеры «безудержного вмешательства в выборы» встречались в разных странах Европы, причем в довольно грубых формах. Так, в Болгарии при правительстве Стамбулова в период парламентских избирательных кампаний создавались специальные команды палочников, которые колотушками заставляли избирателей подавать голоса за правительственного кандидата, а в Венгрии агенты правительства в крестьянских избирательных округах даже поджигали деревни, чтобы отогнать «ненадежных» избирателей от урн для голосования [Дживелегов, 1907, с. 169].

Однако административное давление на выборы впервые приобрело характер стройной, до мелочей разработанной системы во Франции середины XIX века. Здесь в 1848 году одной из первых в Европе была введена система всеобщего голосования (для мужчин), с которой прогрессивные силы связывали возможность преодоления политического монополизма в стране и придания выборам

их реального демократического смысла¹. Надежды не оправдались. В правление Наполеона III (1852–1870) французская политическая элита создала непревзойденный для своего времени образец механизма контроля над избирательными процессами, позволявший властям определенное время эффективно манипулировать общественным мнением.

Изучение «наполеоновской выборной аферистики», указывает А. Дживелегов, полезно по двум причинам. Во-первых, оно позволяет сравнить опыт использования административного ресурса политическими элитами двух стран: Франции середины XIX века и России начала XX столетия, выделив общее и особенное в проводимой электоральной политике, а также понять, насколько далеко вперед продвинулись отечественные «делатели выборов» по отношению к своим зарубежным предшественникам. Во-вторых, оно раскрывает ограниченный характер административного давления на избирательный процесс, констатируя, что самая тщательная организация такого давления имеет лишь временный успех.

Хронологически описывая политическое правление Наполеона III, А. Дживелегов проанализировал избирательные кампании 1852, 1857, 1863 и 1869 годов (выборы в Законодательный Корпус страны), выделив ряд моментов, связанных с использованием административного давления на ход избирательного процесса.

Во-первых, на примере бонапартистской диктатуры исследователь показал возможность авторитарных режимов использовать институты прямой и косвенной демократии для укрепления своего положения в стране, с одной стороны, внешне придавая властным структурам налет прогрессивности, а с другой – разрабатывая эффективные механизмы контроля за работой этих институтов. Совершив военный переворот в 1851 году, Луи-Наполеон Бонапарт с помощью плебисцита установил авторитарную полицейскую власть в стране, а став императором, сохранил в конституции II Империи (1852) всеобщее избирательное право.

¹ «Смысл выборов, – указывает современный российский исследователь К. Старостенко, – состоит в том, чтобы все граждане могли выразить свою волю, а государственная власть – быть созданной и действовать в соответствии с этой волей» [Старостенко, 2008, с. 9].

Конъюнктура общественных отношений в это время была настолько благоприятна для установления нового режима, что первые выборы в Законодательный Корпус (1852) позволили правительству без лишних усилий получить устраивающий его результат: подавляющее большинство депутатов оказались «лояльными» к новой власти. Этому способствовала и ошибочная политика оппозиции: республиканцы объявили бойкот выборам. Единственное, что оставалось сделать, – назначить официальных кандидатов и предложить их избирателям. Бонапартистский режим активно задействовал местные власти для популяризации правительственных выдвиженцев в избирательных округах. В циркуляре префектам департаментов министр внутренних дел рекомендовал использовать для этого методы как устной, так и наглядной агитации, предложив активно привлекать к этой работе агентов администрации [Дживелегов, 1907, с. 170].

Постепенно (хотя и достаточно медленно) легитимность власти Наполеона III ослабевала, поэтому «электоральное управление» выборами в Законодательный Корпус Французской Империи в 1857, 1863 и 1869 годах потребовало от правительства активной разработки и применения эффективных мер административного давления на избирательный процесс.

А. Дживелегов, описывая комплекс мероприятий административно-командного плана, применявшихся французским правительством, выделяет основные этапы избирательного процесса.

Подготовительный этап включал использование «избирательной геометрии», или искусственной нарезки избирательных округов. Джерримендеринг применялся в том случае, когда в одном из них появлялся популярный «независимый» политик, способный получить большинство голосов на выборах. Если это было сельское поселение, оно тут же соединялось с другими деревнями, так чтобы «надежные» избиратели имели количественное преимущество при голосовании. Город дробился на несколько частей, которые присоединялись к местной сельской округе, не позволяя оппозиции взять верх.

Кроме того, вводилась официальная регистрация кандидатов в депутаты, которая предполагала, что за двадцать дней до выборов каждый желающий баллотироваться должен был предоставить офи-

циальным органам собственноручное изложение своих политических взглядов (*profession de foi*). Тем самым на ранних этапах выборов власть выявляла оппозиционно настроенные элементы, идущие во власть.

На этапе предвыборной избирательной борьбы имели место «мягкие» и «жесткие» формы использования административного ресурса. В первом случае местные власти и официальные кандидаты воздействовали на избирателей с помощью разного рода обещаний и предостережений. В зависимости от экономических условий жизни населения победа официального или оппозиционного кандидата связывалась с проведением мероприятий, улучшающих или ухудшающих эту жизнь. В большинстве случаев эти обещания и предостережения носили характер обмана, но, случалось, что правительство шло на реальные уступки региону, чтобы не допустить там победы популярного оппозиционного кандидата. «Жесткий» вариант предполагал создание невыносимых условий на местах для проведения оппозиционным кандидатом агитационной кампании. Использовались разгон предвыборных собраний, арест до конца выборов самого кандидата¹, контроль над публикациями в прессе, саботирование тиражирования и распространения афиш и воззваний вплоть до срыва и уничтожения последних в случае расклейки.

На этапе вотирования, пользуясь несовершенством процедуры голосования, местные власти продолжали «делать выборы». Бюллетени с именами кандидатур, выдвинутых официальной властью, печатались на прозрачной бумаге жирным шрифтом, так что их без труда можно было опознать в руках избирателя. Перед входом в избирательный участок агенты администрации убеждали человека изменить решение, если видели, что он намеревается отдать предпочтение другому кандидату. Нередко избирательная комиссия, возглавляемая руководителем местной администрации, затягивала процесс вотирования на несколько дней, пытаясь ночью «почистить»

¹ Тот факт, что данная мера, характерная, кстати, и для электоральной политики царской власти на думских выборах в России начала XX века, практиковалась в стране, отмечал и И. Петровский. «При Наполеоне III во Франции существовало всеобщее избирательное право, – писал он, – но власти могли арестовать без суда каждое неугодное им лицо, и понятно, что при таких условиях не могло быть и речи ни о каких правильных выборах и ни о какой предвыборной кампании» [Петровский, 1906, с. 32].

содержимое незапечатанной урны для голосования (в роли которой могла выступать обычная супница).

А. Дживелегов приходит к выводу, что применяемый административный ресурс в сельской и городской местности, в провинции и столице давал однозначные результаты. Во многом это зависело от уровня грамотности населения, развитости политического сознания и опыта. Именно в городах, в первую очередь в Париже, политическая оппозиция прорывала административные препоны на пути к избирателю и в ряде случаев одерживала победу. Более того, от выборов к выборам эффективность применяемых мер падала [Дживелегов, 1907, с. 178].

Сравнительный анализ количества депутатов, прошедших в Законодательный Корпус от оппозиции в разные годы, показывает снижение эффективности административного давления на формирование электорального выбора французов. Так, в 1852 году таковых было лишь трое (причем они отказались принимать участие в работе палаты), в 1857 – семеро (в стенах парламента была создана оппозиционная группа пяти «les Cinq»), в 1863 – 35, а в 1869 – уже 90 человек. По мнению А. Дживелегова, с 1859 по 1870 год Франция очень напоминала Россию периода первой русской революции своей «мнимой конституцией», то есть бонапартистский режим, проводя определенные мероприятия либерального плана (вспомним, например, августовскую амнистию 1859 года, вернувшую в страну большое количество бежавших за границу революционеров), в то же время усиливал политические репрессии и жесткое административное давление на выборах. Время показало тщетность попыток удержать контроль над общественным мнением в стране. В 1870 году действующая конституция была отменена, а на майском плебисците население одобрило либеральную реформу, спровоцировав демонтаж бонапартистского режима. По мнению А. Дживелегова, это предостережение российским властям, выбравшим путь французского диктатора-авантюриста: ставка на репрессии и административный ресурс на выборах может привести к обратному результату – росту протестных настроений и усилению оппозиции с непредсказуемым исходом.

Исследователь не провел специального сравнительного анализа специфики административного давления на выборах, применявшего

ся в двух странах, указав лишь, что французские министры – «делатели выборов» – выглядят мальчишками на фоне российского премьера П. Столыпина, готового на все, чтобы получить послушную Думу [Дживелегов, 1907, с. 182]. Однако современники А. Дживелегова могли во многом согласиться с такой оценкой, будучи свидетелями поведения властей на выборах во II Государственную Думу (1907).

С позиции современного историка отечественной науки о выборах, статья А. Дживелегова свидетельствует о том, что в начале XX века уже предпринимались попытки рассматривать административный ресурс как фактор давления на общественное мнение в период избирательных кампаний. При этом исследователь ставил перед собой цель вскрыть с помощью страново-компаративистского метода (во многом несовершенного) универсальный характер этого феномена, а также дать прогноз в отношении возможных последствий применения такого ресурса. Это, на наш взгляд, вносит определенные коррективы в устоявшиеся научные представления о том, что начало отечественных электоральных исследований приходится на советский период [Подвинцев, 2005, с. 144].

Литература

1. Булгаков С. На выборах / С. Булгаков // Русская мысль. – 1912. – Кн. XI. – С. 185–192.
2. Дживелегов А. Из истории избирательной фальсификации / А. Дживелегов // Современный мир : ежемесячный литературный, научный и политический журнал. – Санкт-Петербург : Типография Монтвида, 1907. – № 3, март. – С. 168–182.
3. Клейнборт Л. Избирательная кампания / Л. Клейнборт // Образование. – 1907. – № 10. – С. 104–122.
4. Кр-ль М. А. Как прошли выборы в Государственную Думу / М. А. Кр-ль. – Санкт-Петербург : типо-лит. Р. С. Вольпина, 1906. – 67 с.
5. Новиков Д. Н. Административный ресурс как средство реализации интересов российской элиты / Д. Н. Новиков // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 5 (72). – С. 137–140.
6. Петровский И. А. Избирательная кампания в свободных государствах / И. А. Петровский. – Ростов-на-Дону : Донская речь, 1906. – 32 с.
7. Подвинцев О. Б. Псефология как наука о выборах / О. Б. Подвинцев // Полис. – 2005. – № 5. – С. 142–146.

8. *Смирнов А. В.* Как прошли выборы во 2-ю Государственную Думу / А. В. Смирнов ; со вступ. ст. и заключ. проф. П. Н. Милокова. – Санкт-Петербург : Типография т-ва «Общественная польза», 1907. – 294 с.

9. *Старостенко К.* Проблема выборов в контексте политического многообразия в России / К. Старостенко // *Власть*. – 2008. – № 3. – С. 9–12.

© **Кажанов Олег Александрович (2013)**, кандидат философских наук, доцент, кафедра социологии, Смоленский государственный университет (Смоленск), kazhanov@bk.ru.